

Когда я пришла домой, я не находила себе места. Всё внутри буквально звенело от какого-то мелкого приятного зуда. Хотелось прыгать от счастья и кружиться на месте, пока не закружится голова, высунуться в окно и кричать так, чтобы все услышали. Эх, как же хороший день сегодня был, даже не верится, и чего это я раньше не замечала, что у нас в городе такой приятный воздух?!

Должно быть, глупо я сейчас выгляжу с этой постоянной улыбкой на лице. Хотя, мне даже нравится, как я смотрюсь в зеркале.

Кто бы мог подумать, что у Наташи такой отец. Ну вот, снова эта глупая улыбка.

А его глаза... глубокие, серьезные, сильные и почему-то опасные, хотя все же скорее добрые и внимательные. Такое чувство пьянящее, когда на тебя смотрят и внимательно следят за тем, что ты делаешь... Когда он следил, как я завязываю крючок на удочке, мне казалось, что я самый важный человек на Земле!

Мой папа никогда не смотрит на меня. И времени у него нет, чтобы поговорить со мной. Всё время занят этой своей работой. Так обидно! Эх, как же Наташке повезло с папой!

А когда он руки мои сзади крепко схватил, когда я на края мостика стояла! Боже, да у меня чуть сердце не выпрыгнуло от опасной высоты, невесомости, и от сладкого ощущения беспомощности и сильных мужских рук, крепко держащих меня.

Мой папа меня не трогает. Даже не прикасается. Никогда. Я же стараюсь быть хорошей дочерью. Я ни одной тройки не получала в школе. И сейчас почти одни пятерки в институте. И по дому стараюсь помогать. Я правда стараюсь быть хорошей дочерью. Если бы я только знала, как достучаться до него!

Эх, какой же все таки воздух приятный вокруг!

Блин, что же этот зуд все время внизу. Черт, я знаю это чувство. Опять начинается. А ведь я почти полгода держалась. Но нет, я и сейчас трогать не буду себя. Хоть и тяжело. Я обещала быть хорошей. Черт, стыдно-то как перед самой собой.

Интересно как он почувствовал это? Хотя, наверное, это видно по мне за квартал. Всё же хорошо, что он один шел по улице, когда мы встретились. А то неловко было бы перед Наташей.

Он снова держал меня. Чуть ниже локтя. И в глаза смотрел, когда мы говорили. И я просто пропала.

Мама всегда так ненавидит мужчин, которые от семьи ушли. И я ненавидела вместе с ней. Но ведь тут другое. Он же не бросил Наташу. Помогает ей. Хоть и живет отдельно от нее и её мамы. Нет, все-таки он не такой.

Бли-и-и-ин. Какая же я дура! Зачем я ему сказала все?! Зачем я вообще вообразила, что он может глядеть как-то иначе на меня. Я снова всё испортила. Я постоянно всё порчу! Чёрт. Чёрт. Хочется срызть свои пальцы. Как же я ненавижу себя. Да что он вообще мог найти в этой уродине? Эти плечи, этот живот. Как кто-нибудь вообще может на это смотреть! Меня никто никогда любить не будет!

Я уже почти смирилась со своим несчастьем. И мама права была насчет таких мужчин. И я даже злился на него начала, когда он меня поманил и я как собачонка побежала к нему.

Я была у него дома. Я боялась, что все напутала и это все не то, что я думаю. Я боялась, что произойдет опасное и страшное. И я не могла дождаться этого. Как же стучало мое сердце, когда мы были близко-близко друг к другу.

Мне хотелось сорваться с места и начать тараторить ему о том, как сильно-сильно я люблю его и буду до конца жизни его и только его, и что он самый лучший на свете.

Я уже было открыла рот чтобы начать... но он и так всё прочел в моих глазах. Я для него как открытая книга. Он приложил палец к моим губам, чтоб я даже не начинала.

А потом всё и произошло. Только это было совсем не так, как я представляла себе или читала в книжках.

Я стояла посередине его комнаты. Босиком, в трусиках и лифчике. А он сидел передо мной и смотрел на меня. Будто я предмет в его комнате. Я дрожала под его неотрывным, пристальным и внимательным взором. И мне было стыдно, что я такая некрасивая. Что у меня такое обычное белье. Мне казалось, что я нашкодила и провинилась. Я пыталась прочитать в его взгляде, нравлюсь ему или нет.

Мучение кончилось, когда я услышала, что прекрасна. Он сказал, чтоб я подошла — — и когда я сделала шаг, я ощутила, как внизу живота всё свело до боли от напряжения.

Я не могу дышать, когда его нет рядом. Мне не хватает его рук, его глаз, его голоса. Я задыхаюсь от счастья, когда я с ним. Я словно нашла недостающий кусочек мозаики своей жизни, в которой столько красок и звуков теперь. Как же я жила раньше без него?